

О. В. Гунько (Харківський університет)

РЕШЕНІЯ НЕЛІНЕЙНОГО СИНГУЛЯРНОГО ІНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕННЯ С КВАДРАТИЧНОЮ НЕЛІНЕЙНОСТЬЮ

By using methods of the theory of boundary-value problems of analytic functions for the equation $u^2(t) + \left(\frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\tau)}{\tau - t} d\tau \right)^2 = A^2(t)$, we prove the theorem on the existence of solutions. We obtain the general form of the solution by using zeros of an entire function of exponential type $A^2(z)$.

Методами теорії краєвих задач аналітических функцій для рівняння $u^2(t) + \left(\frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\tau)}{\tau - t} d\tau \right)^2 = A^2(t)$ доведено теорему існування розв'язків та одержано загальний вигляд розв'язку за допомогою нульових точок експоненціального типу $A^2(z)$.

1. Введение. Рассмотрим определенную на всей вещественной оси \mathbb{R} вещественную функцию $u(t)$ с интегрируемым квадратом ($u \in L_2$) и ее преобразование Фурье $S(\omega)$. Из вещественности $u(t)$ следует

$$S(-\omega) = S^*(\omega) \quad \text{для любых } \omega \in \mathbb{R}. \quad (1)$$

В радиофизике функции $u(t)$ называют сигналами, $S(\omega)$ — спектрами; широко используются сигналы с финитным спектром [1], т. е. сигналы, несущие интервалы спектров которых состоят из двух расположенных симметрично относительно нуля конечных интервалов:

$$\text{supp} = (-\omega_0 - \Delta, -\omega_0 + \Delta) \cup (\omega_0 - \Delta, \omega_0 + \Delta), \quad 0 < \Delta < \omega_0 < \infty. \quad (2)$$

Обозначим через V пространство всех спектров $S(\omega) \in L_2$, имеющих свойства (1), (2). Пусть U — пространство Фурье-прообразов $u(t)$ для $S \in V$. Тогда U представляет собой пространство всех сигналов с финитным спектром из L_2 (т. е. с конечной энергией), имеющих свойства (1), (2). Учитывая эти свойства, каждую функцию $u(t) \in U$ можно представить в виде

$$u(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} S(\omega) e^{i\omega t} d\omega = \frac{1}{2} [a(t) + a^*(t)] = A(t) \cos(\omega_0 t + \Phi(t)),$$

где

$$\begin{aligned} a(t) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_{-\Delta}^{\Delta} S(\omega_0 + \omega) e^{i(\omega_0 + \omega)t} d\omega = I(t) e^{i\omega_0 t} = A(t) e^{i(\omega_0 t + \Phi(t))}, \\ I(t) &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_{-\Delta}^{\Delta} S(\omega_0 + \omega) e^{i\omega t} d\omega, \\ A(t) &= |I(t)| = |a(t)|, \quad \Phi(t) = \arg I(t) = \arg a(t) - \omega_0 t. \end{aligned}$$

Поскольку функции $u(t)$ и $I(t)$ имеют финитные спектры, согласно теореме Винера — Пэли [2, с. 87] они аналитически продолжаются до целых функций экспоненциального типа (ЦФЭТ) $u(z)$, $I(z)$, а значит, и $A^2(t)$ продолжается до ЦФЭТ:

$$A^2(z) = I(z) I^*(z^*). \quad (3)$$

Кроме преобразования Фурье для интегрального представления сигналов можно использовать преобразование Гильберта. А именно, согласно теореме М. Рисса [2, с. 95] для любой функции $u(t) \in L_2$ определено преобразование Гильберта

$$v(t) = H[u(t)] = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\tau)}{\tau - t} d\tau,$$

где интеграл понимается в смысле главного значения по Коши и функция $v(t) \in L_2$. Спектры S_u, S_v функций $u(t), v(t)$ связаны равенством [2, с. 96; 3, с. 15]

$$S_v(\omega) = S_u(\omega) \frac{\operatorname{sign} \omega}{i}.$$

Используя это равенство, получаем

$$u(t) + i v(t) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_{-\Delta}^{\Delta} S(\omega_0 + \omega) e^{i(\omega_0 + \omega)t} d\omega = a(t).$$

Но тогда

$$A^2(t) = |a(t)|^2 = u^2(t) + v^2(t) = u^2(t) + H^2[u(t)],$$

или

$$u^2(t) + \left(\frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\tau)}{\tau - t} d\tau \right)^2 = A^2(t). \quad (4)$$

Решая это уравнение относительно $u(t)$ для фиксированной амплитуды $A(t)$, получаем функцию $u(t) = A(t) \cos(\omega_0 t + \Phi(t))$, т. е. восстанавливаем фазу $\Phi(t)$ сигнала $u(t)$ по его амплитуде $A(t)$. Разработка методов восстановления фазы сигнала по его амплитуде составляет так называемую фазовую проблему в теории колебаний и волн. Восстановление фазы по амплитуде с помощью решения нелинейного сингулярного интегрального уравнения (4) — один из таких методов.

Указанное уравнение рассматривалось в работе [4], где описана идея его решения с помощью сведения к краевой задаче Римана и использования стандартных средств решения этой краевой задачи аналитических функций. Однако в работе [4] удалось получить решение только в узком подпространстве пространства U , а именно, для сигналов $u(t)$, удовлетворяющих условию Гельдера на R и имеющих конечное число нулей на R . В данной работе применен иной метод сведения уравнения (4) к задаче Римана, использующий интегральные соотношения для граничных функций (аналогичные формулам Сохоцкого), не требующие выполнения условий Гельдера. Кроме того, задача Римана решается не стандартным методом решения краевых задач аналитических функций [5], а с помощью разложения в бесконечное произведение ЦФЭТ $A^2(z)$. Это дало возможность получить все решения уравнения (4) в достаточно широком для приложений пространстве U .

По радиофизическим вопросам фазовой проблемы имеется обширная литература (см., например, обзоры [6, 7] и работы [8, 9]). Из математических работ автору известны лишь статьи [10], в которых изучается связь между амплитудным и фазовым спектрами сигнала на основе исследования взаимозависимостей между граничными свойствами голоморфных функций, определенных в комплексной полу平面 $\operatorname{Im} z > 0$, и распределением их нулей. К рассматриваемому в данной работе методу решения уравнения (4) примыкает работа [11], в которой изучается нелинейное функциональное уравнение $u^2(z) + v^2(z) = f(z)$ относительно пар целых функций u, v , где $f(z)$ — заданная целая функция.

2. Постановка задачи. Необходимо доказать существование решений и найти общий вид решений нелинейного сингулярного интегрального уравнения с квадратичной нелинейностью (4) относительно неизвестной функции $u(t)$, определенной на всей вещественной оси R , при заданной на R функции $A(t)$. Соотношение (4) определяет однозначное отображение $u(t) \mapsto A(t)$. Образ A этого отображения назовем множеством допустимых амплитуд $A(t)$. Будем предполагать, что правая часть уравнения (4) содержит квадрат допустимой амплитуды $A^2(t)$. Имея в виду приложения в теории колебаний, будем искать решения уравнения (4) в пространстве U .

Заметим, что если $u \in U$, то $-u \in U$, и обе эти функции имеют одинаковую амплитуду $A(t)$. Из этого следует, что если $u(t) \not\equiv 0$, то $A(t) \not\equiv u(t)$.

3. Свойства функции $A^2(z)$. Для решения уравнения (4) потребуются приводимые ниже свойства функции $A^2(z)$.

3.1. ЦФЭТ $A^2(z)$ можно представить в виде абсолютно сходящегося бесконечного произведения вида [12, с. 31]

$$A^2(z) = e^{az+b} z^l \prod \left(1 - \frac{z}{a_k} \right) e^{\gamma \frac{z}{a_k}}, \quad (5)$$

где a_k — нули ЦФЭТ $A^2(z)$, a и b — комплексные константы, l — целое неотрицательное число; целое число $\gamma = 0$, если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^{-1}$ сходится, и $\gamma = 1$, если этот ряд расходится. Действительно, по определению (см. [12, с. 27]) число γ — это наибольшее целое число, при котором ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^{-\gamma}$ расходится. Ясно, что $\gamma \geq 0$, и если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^{-1}$ сходится, то $\gamma = 0$. Если же ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|^{-1}$ расходится, то $\gamma \geq 1$. Поскольку $\gamma \leq \tau$, где τ — показатель сходимости чисел $\{a_k\}$ [12, с. 16], согласно теореме Адамара [12, с. 17] имеем $\gamma \leq \tau \leq \rho = 1$ (ρ — порядок целой функции), поэтому $\gamma = 1$.

3.2. Из представления (3) следует, что все нули функции $A^2(z)$ комплексно сопряжены, т. е. если z_k — нуль функции $A^2(z)$ кратности q_k , то z_k^* — также нуль функции $A^2(z)$ кратности q_k .

3.3. Нетрудно проверить, что все вещественные нули функции $A^2(z) = I(z)I^*(z^*)$ имеют четные кратности, поэтому в формуле (5) l — четное число.

3.4. Путем перестановки сомножителей в абсолютно сходящемся бесконечном произведении (5) функцию $A^2(z)$ можно представить в виде произведения двух ЦФЭТ $A^+(z)$ и $A^-(z)$, не имеющих нулей соответственно в верхней C^+ и нижней C^- комплексной полуплоскости:

$$A^2(z) = A^+(z)A^-(z), \quad (6)$$

где

$$A^+(z) = e^{\frac{1}{2}(az+b)} z^{\frac{l}{2}} \prod_{n=1}^N \left(1 - \frac{z}{x_n} \right) e^{\gamma_N \frac{z}{x_n}} \prod_{m=1}^M \left(1 - \frac{z}{z_m^*} \right) e^{\gamma_M \frac{z}{z_m^*}}, \quad (7)$$

$$A^-(z) = e^{\frac{1}{2}(az+b)} z^2 \prod_{n=1}^N \left(1 - \frac{z}{x_n}\right) e^{\gamma_N \frac{z}{x_n}} \prod_{m=1}^M \left(1 - \frac{z}{z_m}\right) e^{\gamma_M \frac{z}{z_m}}, \quad (8)$$

x_n — вещественные нули функции $A^2(t)$, причем если $2q_n$ — кратность нуля x_n , то в произведении по n число сомножителей с x_n равно q_n для каждого n ; z_m — комплексные нули $A^2(z)$, лежащие в C^+ ; натуральные числа N, M могут принимать конечные или бесконечные значения, числа γ_N, γ_M принимают значения 0 или 1.

4. Доказательство существования решений. Учитывая, что неизвестная функция в уравнении (4) принадлежит пространству L_2 , введем новую неизвестную функцию $\Psi(z)$ комплексной переменной z , связанную с $u(t)$ посредством интеграла типа Коши (см. [2], гл. 12, пп. 3 и 4):

$$\Psi(z) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi) d\xi}{\xi - z} = \tilde{u}(t, y) + i \tilde{v}(t, y), \quad (9)$$

где $z = t + iy$ (t, y — вещественные числа),

$$\begin{aligned} \tilde{u}(t, y) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi) y d\xi}{(t - \xi)^2 + y^2}, & \tilde{v}(t, y) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi)(t - \xi) d\xi}{(t - \xi)^2 + y^2}, \\ \tilde{u}(t, y) &\rightarrow u(t), & \tilde{v}(t, y) &\rightarrow v(t) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi)}{t - \xi} d\xi \quad \text{при } y \rightarrow 0; \end{aligned}$$

последний интеграл понимается в смысле главного значения по Коши. Следовательно, для голоморфной в C^+ функции $\Psi(z)$ верхняя граничная функция

$$\Psi^+(t) = u(t) + iv(t). \quad (10)$$

Здесь

$$\Psi^+(t) = \lim_{y \downarrow 0} \Psi(z).$$

Теперь заметим, что в силу вещественности $u(t)$ между значениями $\Psi(z)$ и $\Psi(z^*)$ существует простая связь, вытекающая из определения (9). Действительно,

$$\Psi(z^*) = \frac{1}{\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi) d\xi}{\xi - z^*} = \left[-\frac{1}{\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{u(\xi)}{\xi - z} d\xi \right]^* = -[\Psi(z)]^* = -u(t, y) + iv(t, y).$$

Если $z \in C^+$, то $z^* \in C^-$, и при $z \rightarrow R$ сверху $z^* \rightarrow R$ снизу, поэтому

$$\Psi^-(t) = \lim_{y \uparrow 0} \Psi(z) = \lim_{y \downarrow 0} \Psi(z^*) = -u(t) + iv(t). \quad (11)$$

Из уравнений (10), (11) получаем выражения

$$u(t) = \frac{1}{2} [\Psi^+(t) - \Psi^-(t)], \quad v(t) = \frac{1}{2i} [\Psi^+(t) + \Psi^-(t)], \quad (12)$$

подстановка которых в (4) дает граничное условие

$$-\Psi^+(t) \Psi^-(t) = A^2(t) \quad (13)$$

для неизвестной функции $\Psi(z)$.

Итак, требуется найти решение $\Psi(z)$ заданной на вещественной оси однородной краевой задачи Римана; удовлетворяющее следующим условиям: 1) предельные функции $\Psi^\pm(t)$ удовлетворяют граничному условию (13); 2) их разность вещественна (согласно первому из равенств (12)); 3) если $z \rightarrow \infty$ в C^+ или в C^- , то $\Psi(z) \rightarrow 0$ (согласно (9)).

Существование решения этой задачи легко доказать с помощью представления (6) функции $A^2(z)$, в котором $A^\pm(z)$ — ЦФЭТ, не имеющие нулей соответственно в C^\pm . Действительно, используя (6), записываем граничное условие в виде

$$-\Psi^+(t)\Psi^-(t) = A^+(t)A^-(t),$$

из которого следует, что в качестве частного решения рассматриваемой краевой задачи можно использовать функцию

$$\Psi_0(z) = \begin{cases} A^+(z)e^{i\omega_0 z}, & z \in C^+; \\ -A^-(z)e^{-i\omega_0 z}, & z \in C^-, \end{cases}$$

где ω_0 — произвольное вещественное число. Для нее предельными являются функции

$$\Psi_0^+(t) = A^+(t)e^{i\omega_0 t}, \quad \Psi_0^-(t) = -A^-(t)e^{-i\omega_0 t}.$$

Подставляя эти выражения в первое из равенств (12), получаем частное решение уравнения (4):

$$u_0(t) = \frac{1}{2}[A^+(t)e^{i\omega_0 t} + A^-(t)e^{-i\omega_0 t}].$$

Из определения функций $A^\pm(t)$ (см. п. 3.4) следует, что

$$A^\pm(t) = A(t)e^{\pm i\Phi_0(t)}, \quad (14)$$

поэтому

$$u_0(t) = A(t)\cos(\omega_0 t + \Phi_0(t)).$$

5. Построение общего решения. Доказательство существования решения уравнения (4) было получено с помощью нулей ЦФЭТ $A^2(z)$. Эти нули можно использовать и для построения общего решения. С этой целью введем новую неизвестную функцию $\Psi_1(z)$ посредством равенств

$$\Psi(z) = \begin{cases} \Psi_1(z)A^+(z), & z \in C^+; \\ -\frac{A^-(z)}{\Psi_1(z)}, & z \in C^-, \end{cases} \quad (15)$$

из которых следует, что функция $\Psi_1(z)$ имеет в C^+ только изолированные нули, совпадающие с нулями голоморфной функции $\Psi(z)$, а в C^- только изолированные полюсы, совпадающие с нулями $\Psi(z)$. В силу (15) для граничных функций имеем соотношения

$$\Psi^+(t) = \Psi_1^+(t)A^+(t), \quad \Psi^-(t) = -\frac{A^-(t)}{\Psi_1^-(t)}. \quad (16)$$

Подставляя (6) и (16) в равенство (13), приходим к краевому условию для функции $\Psi_1(z)$

$$\Psi_1^+(t) = \Psi_1^-(t),$$

которое представляет собой условие аналитического продолжения функции $\Psi_1(z)$. Следовательно, в качестве искомого решения $\Psi_1(z)$ можно взять любую определенную на всей комплексной плоскости C мероморфную функцию

$$f(z) = \Psi_1(z), \quad (17)$$

имеющую в C^+ только изолированные нули, а в C^- только изолированные полюсы. Выразив через $f(t)$ граничные функции $\Psi^+(t)$ и $\Psi^-(t)$ с помощью формул (16) и подставив полученные выражения в первое из равенств (12), найдем общее решение уравнения (4)

$$u(t) = \frac{1}{2} \left[f(t) A^+(t) + \frac{A^-(t)}{f(t)} \right] \quad (18)$$

при условии, что комплексные функции $f(z)$ обеспечивают вещественность правой части равенства (18).

Чтобы использовать это условие, представим функцию $f(t)$ в виде

$$f(t) = |f(t)| e^{i\alpha(t)}$$

и с учетом этого представления, а также (14) преобразуем выражение (18) следующим образом:

$$\begin{aligned} u(t) &= \frac{1}{2} \left[|f(t)| e^{i\alpha(t)} A(t) e^{i\Phi_0(t)} + \frac{A(t) e^{-i\Phi_0(t)}}{|f(t)| e^{i\alpha(t)}} \right] = \\ &= \frac{1}{2} A(t) \left\{ \left[|f(t)| + \frac{1}{|f(t)|} \right] \cos[\alpha(t) + \Phi_0(t)] + i \left[|f(t)| - \frac{1}{|f(t)|} \right] \sin[\alpha(t) + \Phi_0(t)] \right\}. \end{aligned} \quad (19)$$

Поскольку нас интересуют только вещественные решения, должно выполняться хотя бы одно из равенств

$$|f(t)| - \frac{1}{|f(t)|} = 0, \quad \sin[\alpha(t) + \Phi_0(t)] = 0. \quad (20)$$

При выполнении второго из них выражение (19) принимает вид

$$u(t) = \frac{1}{2} A(t) \left[|f(t)| + \frac{1}{|f(t)|} \right],$$

откуда получаем

$$u^2(t) = A^2(t) \frac{1}{4} \left[|f(t)|^2 + 2 + \frac{1}{|f(t)|^2} \right] \geq A^2(t).$$

С другой стороны, $u^2(t) \leq A^2(t)$, так как $u(t) = A(t) \cos[\omega_0(t) + \Phi(t)]$, поэтому $u^2(t) = A^2(t)$, $u^2(z) = A^2(z)$, $\pm u(z) = A(z)$, что невозможно. Следовательно, в пространстве U не существует решения уравнения (4), соответствующего второму из условий (20).

Перейдем к изучению множества решений $u(t)$, соответствующих первому из условий (20):

$$|f(t)|^2 \equiv f(t) f^*(t) \equiv 1, \quad (21)$$

из которого в силу теоремы единственности аналитического продолжения следует

$$f(z) f^*(z^*) \equiv 1. \quad (22)$$

Согласно (21) функция $f(z)$ не может иметь ни нулей, ни полюсов, лежащих на вещественной оси. Кроме того, из равенства (17) следует, что функция $f(z)$ может иметь только изолированные нули и только в C^+ , а также только изолированные полюсы и только в C^- . Но тогда функция $f(z)$ — мероморфна и, значит, представима в виде отношения двух целых функций:

$$f(z) = \frac{P(z)}{Q(z)}, \quad (23)$$

где $P(z)$ и $Q(z)$ не имеют совместных нулей.

Пусть z_0 — комплексный нуль функции $P(z)$ и z_0^* не является нулем функции $Q(z)$. Тогда z_0 не является нулем функции $Q^*(z^*)$, и поэтому функция

$$f(z) f^*(z^*) = \frac{P(z)}{Q(z)} \frac{P^*(z^*)}{Q^*(z^*)}$$

равна нулю в точке z_0 , что противоречит тождеству (22). Поэтому если $\{z_k\}$ — множество комплексных нулей функции $P(z)$, то $\{z_k^*\}$ — множество комплексных нулей функции $Q(z)$. Аналогично, если $\{\zeta_k\}$ — множество всех комплексных нулей функции $Q(z)$, то $\{\zeta_k^*\}$ — множество комплексных нулей функции $P(z)$. Следовательно, если $\{z_k\}$ — множество всех комплексных нулей функции $P(z)$, то $\{z_k^*\}$ — множество всех комплексных нулей функции $Q(z)$, причем $\{z_k\} \subset C^+$, $\{z_k^*\} \subset C^-$.

Теперь заметим, что все функции, входящие в уравнение (18), могут быть аналитически продолжены на всю комплексную плоскость C , поэтому для продолженных функций имеет место равенство

$$u(z) = \frac{1}{2} \left[f(z) A^+(z) + \frac{A^-(z)}{f(z)} \right]. \quad (24)$$

Подставляя в это уравнение выражение (23), а также вытекающее из (22) представление

$$\frac{1}{f(z)} = f^*(z^*) = \frac{P^*(z^*)}{Q^*(z^*)},$$

получаем

$$u(z) = \frac{1}{2} \left[\frac{P(z)}{Q(z)} A^+(z) + \frac{P^*(z^*)}{Q^*(z^*)} A^-(z) \right]. \quad (25)$$

Поскольку (см. (7), (8))

$$A^-(z) = (A^+(z^*))^*, \quad (26)$$

выражение (25) можно представить в виде

$$u(z) = \frac{1}{2} [a_1(z) + a_1^*(z^*)], \quad (27)$$

где

$$a_1(z) = \frac{P(z)}{Q(z)} A^+(z).$$

Рассмотрим некоторый нуль z_0 функции $Q(z)$. Он не может быть нулем функции $Q^*(z^*)$, так как нули $Q(z)$ находятся в \mathcal{C}^- , а нули $Q^*(z^*)$ — в \mathcal{C}^+ , поэтому в точке z_0 второе слагаемое в формуле (27) не может обратиться в бесконечность. Следовательно, если z_0 не совпадает ни с одним из нулей функции $A^+(z)$, то правая часть равенства (27) в точке $z = z_0$ обращается в бесконечность. Это противоречит условию ограниченности целой функции $u(z)$. Поэтому точка z_0 должна совпадать с одним из нулей $A^+(z)$. Таким образом, множество всех нулей функции $Q(z)[P(z)]$ является некоторым подмножеством множества всех комплексных нулей функции $A^+(z)[A^-(z)]$.

Пусть $\{z_{k1}, z_{k2}, \dots\}$ — множество всех нулей функции $Q(z)$. Поскольку эти нули являются нулями ЦФЭТ $A^+(z)$, показатель сходимости последовательности чисел z_{k1}, z_{k2}, \dots меньше или равен 1 ($\tau \leq 1$). Это позволяет построить абсолютно сходящееся бесконечное произведение вида

$$r(z) = \prod_{s=1}^{\infty} \left(1 - \frac{z}{z_{ks}} \right)^{\gamma_r \frac{z}{z_{ks}}}, \quad (28)$$

если число нулей у функции $Q(z)$ бесконечно; при этом $\gamma_r = 0$ или 1. Если $Q(z)$ имеет конечное число нулей, то $r(z)$ имеет конечное число сомножителей; при этом $\gamma_r = 0$. Используя $r(z)$, функции $Q(z), P(z)$ можно представить в виде

$$Q(z) = Q_1(z)r(z), \quad P(z) = P_1(z)r^*(z^*),$$

где $Q_1(z), P_1(z)$ — целые функции, не имеющие нулей, поэтому функция $f(z)$ представляется в виде

$$f(z) = f_1(z) \frac{r^*(z^*)}{r(z)}, \quad (29)$$

где $f_1(z) = \frac{P_1(z)}{Q_1(z)}$ — целая функция, не имеющая ни нулей, ни полюсов.

Покажем, что

$$f_1(z) = e^{i(a_1 z + b_1)},$$

где a_1, b_1 — вещественные числа. Для этого подставим в равенство (24) выражение (29) и учтем соотношения (26) и (6):

$$\begin{aligned} u(z) &= \frac{1}{2} \left\{ f_1(z) r^*(z^*) \frac{A^+(z)}{r(z)} + \frac{r(z)}{f_1(z)} \left[\frac{A^+(z^*)}{r(z^*)} \right]^* \right\} = \frac{1}{2} \left[f_1(z) g(z) + \frac{g^*(z^*)}{f_1(z)} \right] = \\ &= \frac{1}{2} \left[f_1(z) g(z) + \frac{g(z) g^*(z^*)}{f_1(z) g(z)} \right] = \frac{1}{2} \left[f_1(z) g(z) + \frac{A^2(z)}{f_1(z) g(z)} \right]. \end{aligned} \quad (30)$$

Здесь

$$g(z) = r^*(z^*) \frac{A^+(z)}{r(z)}$$

— ЦФЭТ,

$$g(z) g^*(z^*) = r^*(z^*) \frac{A^+(z)}{r(z)} r(z) \left[\frac{A^+(z^*)}{r(z^*)} \right]^* = A^+(z) A^-(z) = A^2(z).$$

Предположим, что порядок целой функции $f_1(z)g(z)$ больше единицы. Тогда существует последовательность возрастающих по модулю до бесконечности чисел z_1, z_2, \dots , на которой

$$|f_1(z_s)g(z_s)| > c \exp|z_s|^{1+\varepsilon}$$

для некоторых положительных чисел c и ε . Поскольку $A^2(z)$ — ЦФЭТ, на указанной последовательности $A^2(z)$ не может расти быстрее, чем $\exp(\sigma|z_s|)$, где σ — некоторое положительное число, поэтому последовательность чисел $A^2(z)/(f_1(z_s)g(z_s))$ стремится к нулю при $s \rightarrow \infty$. Из этого следует, что правая часть равенства (30) на последовательности z_1, z_2, \dots растет, как $\exp|z_s|^{1+\varepsilon}$. В силу того что $u(z)$ — ЦФЭТ, получаем противоречие, из которого следует, что целая функция

$$f_1(z)g(z) = f_2(z) \quad (31)$$

является ЦФЭТ.

Разложим теперь в бесконечные произведения все функции, входящие в равенство (31). После выделения из разложения функции $f_2(z)$ тех сомножителей, которые соответствуют ЦФЭТ $g(z)$, получим в левой части ЦФЭТ $f_2(z)$, равную функции $f_1(z)$. Следовательно, $f_1(z)$ — ЦФЭТ. Она не имеет нулей, поэтому согласно теореме Адамара о факторизации [12, с. 31] находим

$$f_1(z) = \exp(\tilde{a}z + \tilde{b}),$$

где \tilde{a}, \tilde{b} — произвольные комплексные числа. Для доказательства мнимости этих чисел воспользуемся тождеством (см. (22) и (29))

$$1 \equiv f(z)f^*(z^*) = f_1(z) \frac{r^*(z^*)}{r(z)} f_1^*(z^*) \frac{r(z)}{r^*(z^*)} = f_1(z)f_1^*(z^*),$$

из которого следует

$$e^{\tilde{a}z + \tilde{b}} e^{\tilde{a}^* z^* + \tilde{b}^*} \equiv 1.$$

Это тождество по z выполняется только при мнимых \tilde{a}, \tilde{b} .

Итак, имеем

$$f(z) = f_1(z) \frac{r^*(z^*)}{r(z)} = e^{i(a_2 z + b_2)} \frac{r^*(z^*)}{r(z)}, \quad (32)$$

где a_2, b_2 — произвольные вещественные числа. Используя (32), записываем для вещественных $z = t$ равенство (30) в виде

$$\begin{aligned} u(t) &= \frac{1}{2} \left[e^{i(a_2 t + b_2)} A^+(t) \frac{r^*(t)}{r(t)} + e^{-i(a_2 t + b_2)} A^-(t) \frac{r(t)}{r^*(t)} \right] = \\ &= A(t) \cos[a_2 t + b_2 + \Phi_0(t) + \Phi_1(t)] = A(t) \cos[a_2 t + \Phi(t)], \end{aligned}$$

где

$$\Phi(t) = b_2 + \Phi_0(t) + \Phi_1(t),$$

$$\Phi_0(t) = \arg A^+(t), \quad \Phi_1(t) = \arg \frac{r^*(t)}{r(t)}.$$

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема. Если $A(t)$ — допустимая амплитуда, то множество всех решений уравнения (4) в пространстве всех вещественных функций с финитным спектром описывается формулой

$$u(t) = A(t) \cos(\omega_0 t + \Phi_0 + \Phi_0(t) + \Phi_1(t)),$$

где ω_0, Φ_0 — произвольные вещественные числа,

$$\Phi_0(t) = \arg A^+(t), \quad \Phi_1(t) = \arg \frac{r^*(t)}{r(t)},$$

целые функции экспоненциального типа $A^+(z)$, $r(z)$ определяются нулями ЦФЭТ $A^2(z)$, являющейся аналитическим продолжением заданной функции $A^2(t)$, при этом $A^+(z)$, согласно формуле (7), определяется всеми нулями функции $A^2(z)$, лежащими в C^- , и всеми вещественными нулями функции $A^2(t)$, каждый из которых берется с половинной кратностью, а $r(z)$ определяется согласно формуле (28), произвольной совокупностью нулей функции $A^2(z)$, лежащих в C^- .

1. Хургун Я. И., Яковлев В. П. Финитные функции в физике и технике. — М.: Наука, 1971. — 408 с.
2. Ахметов Н. И. Лекции об интегральных преобразованиях. — Харьков: Выща шк., 1984. — 120 с.
3. Вайтштейн Л. А., Викман Д. Е. Разделение частот в теории колебаний и волн. — М.: Наука, 1971. — 288 с.
4. Овчаренко О. В. О связи амплитуды и фазы сигнала с финитным аналитическим спектром // Радиотехника и электроника. — 1990. — 35, вып. 1. — С. 106–114.
5. Гихов Ф. Д. Краевые задачи. — М.: Наука, 1977. — 640 с.
6. Бикалов В. П., Кириенко О. В., Мартюшев Ю. Ю., Матвеева О. И. Восстановление многомерных сигналов по амплитудному спектру // Зарубежная радиоэлектроника. — 1987. — № 2. — С. 31–37.
7. Кузнецова Т. И. О фазовой проблеме в оптике // Успехи физ. наук. — 1988. — 154, вып. 4. — С. 677–690.
8. Велькер Г. И. К созданию единой теории модуляции. Ч. 1. Соотношения между огибающей и фазой. Ч. 2. Машинуляция пульсами // Тр. Ин-та инженеров по электротехнике и радиотехнике. — 1966. — 54; № 3. — С. 3–20; — № 5. — С. 22–44.
9. Nussinovitz K. M. Phase problems in coherence theory // J. Math. Phys. — 1967. — 8, № 3. — P. 561–572.
10. Akutowicz E. J. On the determination of the phase of a Fourier integral, 1; 2 // Trans. Amer. Math. Soc. — 1956. — 83: — P. 179–182, 234–238.
11. Krein M. G., Nudelman A. A. On representation of entire functions positive on the real axis, or on a semiaxis, or outside a finite interval // Ibid. — 1986. — 127. — P. 40–59.
12. Леопольд А. Ф. Целые функции. Ряды экспонент. — М.: Наука, 1983. — 176 с.

Получено 29.11.2002,
после доработки — 26.05.2003